

Местонахождение: Лаборатории биоматрицы, Кандор, 1988 г. Спустя несколько мгновений в лабораторию вошел Джор-Эл. Это было большое здание размером со стадион, по форме напоминающее символ бесконечности, построенное на вершине одного из водопадов Кандора. Он спокойно прошел через здание, приветствуя различных ученых. Он зашел в лабораторию своего брата Зор-Эла и вошел внутрь. Внутри он увидел, как его брат Зор-Эл над чем-то усердно работал. На нем был простой синий криптонский костюм из кожи с символом Дома Эль в центре и белый криптонский лабораторный халат поверх него, а солнечное кольцо он носил на большом пальце левой руки. Зор-Эл был ниже ростом и менее спортивным, чем Джор-Эл, с более светлыми волосами, более круглым лицом, но с такими же невероятно умными темно-синими глазами. Зор-Эл вскоре заметил его и сказал: «Брат, что привело тебя в мою лабораторию?» Вам стало скучно и вы решили прийти в мою лабораторию биологических достижений? В настоящее время я работаю над тем, как позволить криптонианским клеткам сливаться с солнечными камнями. Мне бы хотелось услышать ваше мнение, поскольку никто не разбирается в криптонских технологиях и солнечных камнях лучше вас. Зор-Эл быстро подошел к своему жидкостному геокомпьютеру, и вскоре его работа была представлена Джор-Элу. Жидкие геоизображения криптонианской биологии и солнечного камня были созданы и показаны Джор-Элу. – Подумайте, можно ли было бы добавить его в кодекс. – Зор-Эл продолжал не чуять настроения брата и горел желанием показать свою работу. – Я знаю, что до этого могут пройти десятилетия, но иначе это будет означать, что солнечных колец больше не будет, и однажды у следующих сыновей и дочерей Криптона могут быть скелеты, сделанные из солнечного камня. – Джор-Эл мог сказать, что у его брата кружилась голова от волнения, и он ненавидел портить себе настроение, но знал: сейчас или никогда. – Я бы хотел помочь брату, правда. Это похоже на проект, который мне бы очень понравился, однако я здесь только потому, что мне нужны полученные вами данные о криптонианской биологии и ее взаимодействии с молодой звездой, – Джор-Эл говорил очень серьезным тоном. Лицо его брата тут же изменилось, между ними пронеслось невысказанное понимание. – Сегодня? Вы уверены, что это должно быть сегодня? толчки еще не сотрясли землю, может быть, у нас есть еще время? – Торжественно произнес Зор-Эл, все волнение исчезло из его голоса, а выражение его лица стало очень опечаленным. – Боюсь, что да, Зор, мы переживаем последние дни Криптона, – ответил Джор-Эл, недовольный тем, что именно он огорчает своего брата. – Ты говорил с Алурой? – спросил Джор-Эл своего брата, желая сосредоточиться на миссии. – Да, она разрешила мне построить корабль, но не до конца верит. Члены Гильдии Посредников заставляют ее усомниться в ваших выводах, поэтому она позволит Каре на корабле только тогда, когда гибель Криптона станет неминуемой, и ни минутой раньше, – ответил Зор-Эл. Джор-Эл разочарованно покачал головой, проклиная Совет и Гильдию Посредников за их высокомерие. – Ничего, брат, это к лучшему. Мой проектор с фантомным приводом еще не идеален, и в отличие от тебя у меня нет жены, которая была бы ведущим лидером в области технологии фантомного привода, – пошутил Зор-Эл брату. Зор подошел к брату и спокойно и обнадеживающе сказал: – Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы Кару отправили на Землю и защитили Кэла. Наши дети не будут одни; они будут друг у друга. – Джор-Эл кивнул, уверенный в словах брата. Затем Зор-Эл повернулся к жидкому геокомпьютеру рядом с ним и нажал несколько кнопок. Жидкий гео-браслет Джор-Эла издал звуковой сигнал, внезапно проецируя изображения и документы криптонианской анатомии и желтых звезд. – Спасибо, Зор, мне бы хотелось сообщить лучшие новости, – сказал Джор-Эл, просматривая информацию, и подошел к своему младшему брату, прежде чем положить руку ему на плечо. – Мне нужно пойти в камеру генезиса и забрать кодекс, увидимся на другой стороне, брат. – Два брата обнялись, и Зор-Эл сказал – да пребудет с тобой Рао – теплым и любящим тоном. – И также с тобой, – любовно ответил Джор-Эл, прежде чем отправиться в комнату генезиса. Джор-Эл вышел из офиса своего брата и, подойдя к лифту, спускающемуся к водопаду, почувствовал, как внутри него нарастает легкое чувство паники. С каждым шагом это чувство росло; он был учёным, призванным вводить новшества, анализировать и думать, и для Криптона не было

права идти против совета, это была измена. Его сердце забилося быстрее, и Джор-Эл остановился, когда подошел к лифту и посмотрел на великолепный водопад перед собой. Джор-Эл закрыл глаза, сжал кулак и поборол эти навязчивые мысли. Он знал, что был создан для заранее определенной цели, что он был Мыслителем, призванным вводить новшества по мере необходимости Криптона, и это было предательством, идущим вразрез с этим. Эти мысли были частью его генетической программы, как и для всех криптонианцев, естественного подчинения воле Совета для обеспечения соблюдения закона и порядка на всей планете. Джор-Эл вздохнул, чтобы успокоиться, затем вспомнил, как держал своего сына и утешал Лару после рождения Кэла, и он нашел в себе волю, необходимую для того, чтобы еще раз перезаписать свою программу. Его сердцебиение стабилизировалось, и он открыл глаза, прежде чем вошел в лифт и спустился к озеру внизу. Лифт доставил его вниз и в камеру для ныряния, которая находилась в пещере рядом с озером. Камера представляла собой простую комнату с продвинутым компьютером, постоянно передающим данные из камеры Браниаку. Джор-Эл ожидал, что Браниак почувствует его и усомнится в том, что он планирует, но, к удивлению, Браниак еще не почувствовал его. По комнате пролетел сервисный робот. – Добрый день, Джор-Эл, я Келон. Сервисный робот, созданный для связи с теми, кому предоставлен доступ в камеру генезиса. Хотите гидрокостюм? – . Джор-Эл просто кивнул, когда Келон дематериализовал его одежду, а вокруг него материализовался гидрокостюм. – Спасибо, Келон, на этом пока все. Джор-Эл вышел из пещеры на берег озера. Когда он достиг береговой линии, появилось силовое поле, не позволяющее ему войти в озеро и камеру генезиса внутри него. Джор-Эл постучал по своему браслету с жидким гео, и из него материализовался его ключ с жидким гео. Джор-Эл протянул ключ и вставил его в силовое поле. — Доступ предоставлен Джор-Элу, бывшему лидеру Гильдии Мыслителей, интеллекту 12-го уровня, старшему ныне живущему сыну Дома Эл, — проговорил голос ИИ, когда силовое поле рассеялось, и его жидкий геоключ вернулся к нему. Ключ Джор-Эла снова слился с его браслетом, и после этого он приказал своему кольцу создать дыхательный аппарат, который он мог бы использовать перед нырянием в озеро. Вода не замерзала, как в большинстве рек на Криптоне, она была нагрета и наполнена питательными веществами, необходимыми для поддержания здоровья эмбрионов в камере генезиса. В генезисном озере нигде не было типичной криптонской водной жизни, поскольку озером манипулировали. Поэтому единственной жизнью, находившейся внутри него, были криптонские эмбрионы. Джор-Эл подплыл к камере генезиса, минуя зародыш, за которым ухаживали акваботы. Он плыл, пока не оказался у дна и в подводной пещере, где затем доплыл до вершины и обнаружил, что смотрит на Криптонский кодекс роста. Кодекс был сделан из черепа древнего криптонианца, его глазницы содержали солнечный камень, а череп был исписан криптонианскими буквами. Кодекс передавал генетическую информацию в камеру генезиса посредством золотых лучей света. Джор-Эл взял Кодекс, и лучи перестали излучаться. Он посмотрел на Кодекс в своей руке, восторг наполнил его разум, когда он наконец получил Кодекс. Он добился успеха, Криптон не умрет вместе с этой планетой, у его народа будет будущее. Джор-Эл улыбнулся про себя, думая, что уже второй раз за сегодня он держит будущее Криптона в своих руках. Однако он не мог позволить себе слишком долго наслаждаться этим моментом, поскольку знал, что Лара и Кэл ждут его, а время имеет решающее значение. Джор-Эл приказал своему кольцу создать вокруг себя миниатюрную подводную лодку, которую он затем быстро вывел из камеры генезиса. Когда он всплыл на поверхность озера, он вошел в водолазную камеру. Келон подошел к нему и дематериализовал его гидрокостюм, прежде чем снова материализовать его одежду. Келон также материализовал сумку для Джор-Эла, чтобы он хранил Кодекс. Джор-Эл положил Кодекс в сумку, затем перекинул ее через плечо и взял с собой. Джор-Эл подошел к лифту, который был защищен Кодексом и находился в его распоряжении, но прежде чем он добрался до него, компьютер, передающий информацию Браниаку, проснулся. Три круга, соединенные линиями, образующие форму, похожую на перевернутый треугольник, были спроецированы на экран компьютера, и вскоре после этого Браниак заговорил с ним своим обычным расчетливым

снисходительным роботизированным тоном: «Добрый день, отец». Я вижу, вы завладели Кодексом; могу ли я поинтересоваться, почему? Джор-Эл просто усмехнулся про себя: он был наивен, полагая, что Браниак вообще его не почувствует. Он слишком хорошо сделал Браниака, он имел доступ ко всем спутникам Криптона и большинству его компьютеров благодаря своей работе в качестве продвинутого ИИ. Я намеревался хранить все знания Криптона, а также помогать любой гильдии в любых начинаниях, которые они потребуют. Однако это также означало, что он мог легко шпионить за кем угодно. – Я уверен, что протоколы судебных заседаний и видео транслировались прямо вам в режиме реального времени, Браниак, вы знаете, что Совет дал мне разрешение, и вы знаете мои доводы относительно того, почему я хочу взять под свой контроль Кодекс, – устало говорил Джор-Эл. тон своему творению. – Я знаю ваши доводы, но вам нет необходимости предпринимать такие действия. Как я уже неоднократно говорил, толчки носят временный характер. Подземные боты скоро починят ядро. – ответил Браниак. Джор-Эл вопросительно посмотрел на экран компьютера перед собой, а затем сказал: «У меня есть сомнения на этот счет. Интересно, почему мы с вами приходим к таким совершенно разным выводам, учитывая, что мы оба имеем доступ к одним и тем же данным?» – Маленький просчет с вашей стороны, ошибка, которая повела вас по ложному пути. Как самый продвинутый искусственный интеллект и величайший интеллект в галактике, я не способен на подобные ошибки. Не обижайся, отец, ты всего лишь смертный, и ты сделал меня чем-то большим. – сказал Браниак Джор-Элу, его роботизированный тон звучал опасно близко к хвастовству.

<http://tl.rulate.ru/book/107090/4067239>